

Капитан М.

Сброс настроек

Капитан М.

Сброс настроек

«Автор»

2026

М. К.

Сброс настроек / К. М. — «Автор», 2026

Динамичный боевик-триллер о хакере-затворнике, который годами не покидал свою умную квартиру, пока не узнал, что корпорация решила снести дом вместе с ним. За тридцать минут до гибели он превращает своё жилище в смертельную ловушку: робот-пылесос с электрошокером, стробоскопический свет, дроны с газом — всё идёт в ход против спецназа. Выжив, он начинает охоту на тех, кто приказал его убить, раскрывая заговор глобальной слежки.

© М. К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пробуждение системы	5
Глава 2. Танец пыли и тока	13
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Капитан М. Сброс настроек

Глава 1. Пробуждение системы

Тишина в квартире была не просто отсутствием звуков. Это была особая, рукотворная тишина, которую возвращали годами, как редкое капризное растение. Панели акустической изоляции на стенах, два слоя плотного ковролина на полу, уплотнительные валики на дверях и окна с тройным стеклопакетом, заполненным аргоном, гасили любой намёк на внешний мир. Мир, который для Дмитрия Савельева, известного в узких кругах как «Призрак», перестал существовать задолго до того, как он заклеил последнюю щель, ведущую на балкон.

Здесь, в берлоге площадью тридцать семь квадратных метров, царил лишь симфония, сотканная из жужжания кулеров, тихого гудения серверов и едва уловимого шуршания, с которым шевелились, подчиняясь командам, жалюзи, регулируя поток искусственного света от светодиодных панелей. Квартира не была жилищем. Это был организм. Мозг, нервная система и экзоскелет одного человека.

Дмитрий сидел в центре этого организма, в коконе из шести мониторов, изогнутых так, чтобы полностью изолировать его поле зрения. Свет от экранов окрашивал его бледное, осунувшееся лицо в синевато-серые тона, делая похожим на привидение. Его тело, облачённое в бесформенную чёрную футболку с давно выцветшим принтом какого-то забытого рок-фестиваля и спортивные штаны, словно вросло в кресло, ортопедическое, с памятью формы, подстроенное под его анатомию идеально. Оно помнило каждый изгиб его спины, каждое положение его рук за последние несколько лет.

Он был худ. Даже не просто худ, а болезненно субтилен. Ключицы выпирали, словно вешалки, запястья казались хрупкими, как спички, а пальцы, единственная часть его тела, которая жила по-настоящему полной жизнью, были длинными, бледными и быстрыми, как пауки. Эти пальцы порхали над клавиатурой, выводя на экранах каскады цифр, кода и окон терминалов. Иногда они ныряли в миску с несолёными крекерами, стоявшую на подлокотнике, или подносили к губам бутылку с водой, но главной их стихией всегда оставалась клавиатура.

За окном, скрытым за плотными жалюзи, было утро. Или день. Или, быть может, глубокая ночь. Дмитрий не знал этого. Его биологические часы были откалиброваны не по солнцу, а по циклам активности серверов, которые он администрировал, и по расписанию турниров в онлайн-играх, которые он когда-то любил. Сейчас игры отошли на второй план. Его новой игрой стала сама реальность, точнее, её цифровая изнанка.

Сегодняшняя ночь, судя по внутренним ощущениям, была особенной. Три дня назад он наткнулся на странную аномалию в логе одного из прокси-серверов, через который он выходил в сеть. Аномалия была микроскопической, почти невидимой — рассинхронизация всего на одну миллисекунду, но для его параноидального, вышколенного годами изоляции мозга это было подобно удару током. Кто-то пытался его сканировать. Кто-то методично, с огромными ресурсами искал человека, спрятавшегося за цепочкой из подставных адресов. Искали его.

Вместо паники Дмитрий почувствовал то, чего не испытывал уже очень давно — азарт. Адреналин, но не тот, что заставляет бежать, а тот, что обостряет мысли до бритвенной остроты. Он отставил бутылку с водой, размял пальцы, хрустнув суставами, и с головой нырнул в цифровое море.

Первым делом он сменил все свои маршруты. Теперь трафик скакал через спутники, через взломанные роутеры в десятке стран, через серверы онлайн-игр, маскируясь под пакеты

с графикой и звуком. Он не оставил ни единой зацепки. Новичок на этом бы остановился. Но Призрак не был новичком. Ему нужно было узнать, кто заинтересовался его персоной.

Этой ночью он вышел на охоту. Его целью был крупный серверный кластер, расположенный, судя по всему, в одном из деловых центров Москвы. Он принадлежал компании «РусТехПром» — огромному конгломерату, о котором Дмитрий знал лишь то, что он занимается «инновационными технологиями». Скучная вывеска для скучной, но очень богатой корпорации.

Он начал с периметра. Межсетевые экраны были мощными, но предсказуемыми — стандартный набор продукции «Лаборатории Касперского» с надстройками собственной разработки. Дмитрий видел их дыры, как опытный сапёр видит натянутые растяжки. Он не лез напролом. Он просочился. Словно вода, нашедшая микроскопическую трещину в скале, его программный код обошёл систему обнаружения вторжений, подменив контрольную сумму файла конфигурации. На это ушло два часа.

Затем последовал этап разведки. Он не стал сразу качать данные или запускать бэкдоры. Он просто слушал. Читал логи. Наблюдал за трафиком. Ему нужно было понять структуру корпоративной сети, расположение ключевых серверов, уровень паранойи системных администраторов.

И вот тут-то началось самое интересное. Админы «РусТехПром» оказались не просто параноиками. Они были фанатиками безопасности. Сеть была поделена на сотни изолированных сегментов, каждый со своей системой аутентификации и своим, уникальным ключом доступа. Перемещение между ними жёстко контролировалось. Это было похоже на тюрьму строгого режима, только для байтов и пакетов данных.

Обычный хакер на этом бы плюнул или засветился. Призрак заинтересовался ещё сильнее. Такая защита говорила о том, что внутри спрятано нечто действительно ценное. Не просто бухгалтерия или документы тендеров. Нет, здесь было что-то, ради чего стоило возводить такие цифровые бастионы.

Он сделал глоток воды и посмотрел на часы в углу экрана. Три часа ночи. Организм требовал сна, но разум был напряжён, как струна. Решение проблемы пришло неожиданно. В одном из логов мелькнуло сообщение об обновлении прошивки на промышленном контроллере. Контроллер управлял системой вентиляции в серверной. Дмитрий улыбнулся. Производитель прошивки был известен своей халатностью. Пара уязвимостей в этом программном обеспечении были известны давно, но администраторы «РусТехПром», похоже, пропустили обновление безопасности для самого контроллера.

Через час он уже был внутри святая святых. Он проник в неё не через парадный вход, а через служебный, грязный и тёмный, проложенный для обслуживающего персонала. Контроллер вентиляции дал ему доступ к внутренней, служебной сети, не подключённой к основному контуру.

И вот тут он понял, почему была такая защита.

На одном из внутренних серверов, скрытом за тремя уровнями изоляции, хранилась база данных. Её объём превышал все разумные пределы. Дмитрий начал листать файлы. Это были не бухгалтерские отчёты. Это были данные о людях. Десятки, сотни тысяч досье. И не просто имена и паспорта. Это были данные слежки. Переписки, банковские транзакции, передвижения по городу, распознавание лиц, анализ соцсетей. Корпорация следила за людьми. И не просто следила — она предсказывала их поведение.

Он нашёл файлы с грифом «Ликвидационные списки». Внутри были десятки имён. Напротив каждого стояли даты, координаты, имена исполнителей. Убийства. Политические и экономические, скрытые под несчастными случаями и самоубийствами. Потом он нашёл то, что заставило его похолодеть. Проект «Аргус». Глобальная система прогнозирования и контроля социальной активности. Искусственный интеллект, который на основе собранных дан-

ных должен был манипулировать обществом. Псевдослучайные политические кризисы, искусственные экономические пузыри, управляемые пандемии. Всё это проходило под кодовыми названиями, но суть была ясна.

Дмитрий откинулся в кресле. Его сердце билось так, что пульс отдавался в висках. Пальцы, всегда такие уверенные, теперь слегка дрожали. Он никогда не влезал в политику, не интересовался теориями заговора. Он просто любил разгадывать головоломки. Но сейчас он случайно вскрыл не просто ящик Пандоры. Он вскрыл склад с оружием судного дня.

Сработал внутренний сигнал тревоги. Нужно было уходить. Немедленно отключаться, рубить все концы, зачищать следы. Но азарт исследователя, подпитываемый страхом и любопытством, оказался сильнее. Он решил скачать хотя бы несколько файлов. Доказательства. Вдруг пригодятся. Вдруг это можно будет использовать. Как страховку.

Он открыл каталог с названием «Объекты» и начал просматривать подпапки. Взгляд зацепился за знакомый формат идентификатора. Это был его собственный адрес. Улица, дом, квартира. Сердце пропустило удар. Он кликнул по папке. Внутри был один-единственный файл, PDF-документ, датированный сегодняшним утром.

Дрожащими руками он открыл его.

На первой странице была его фотография. Свежая, сделанная, вероятно, дроном или скрытой камерой, установленной на соседнем здании. Он сидел у окна, его лицо было освещено светом монитора. Под фотографией значилось: «САВЕЛЬЕВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ. Кодовое имя: ПРИЗРАК».

Далее шёл подробный отчёт о его деятельности за последние два года. Список взломанных им систем, пароли, цепочки прокси. Всё было верно. Затем инициатор — «РусТех-Пром». Причина — «Несанкционированный доступ к сверхсекретной информации. Угроза национальной безопасности». Классификация угрозы — «КРИТИЧЕСКАЯ».

И в самом низу, жирным шрифтом, как приговор: «ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ ПО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ. ЭТАП 1: Полная зачистка физического носителя. СПОСОБ: Снос здания. ДАТА И ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: СЕГОДНЯ. ЧЕРЕЗ 30 МИНУТ».

Дмитрий уставился на экран. Его разум, привыкший к мгновенному анализу потоков информации, на секунду завис. Словно система дала сбой. Снос здания? Сегодня? Через тридцать минут? Его дома? Вместе с ним?

Он перечитал строки ещё раз, и ещё раз. Это не было шуткой. Это не было случайным файлом. Это был приказ. Они не собирались его ловить, не собирались вести переговоры. Они просто решили стереть его с лица земли, вместе с квартирой, вместе со всеми его железками, данными и воспоминаниями. Словно грязное пятно.

Сработала другая часть его разума — холодный аналитический центр, не омрачённый паникой. Этот центр начал быстро перебирать факты. Проект «Аргус». Если он получил доступ к этим данным, значит, и они знают о нём. Они вычислили его местоположение. Возможно, они знали о нём уже давно. И ждали. Ждали, пока он залезет слишком глубоко, чтобы оправдать радикальные меры. Устранение физического носителя — самое надёжное. Им не нужны громкие аресты, вопросы журналистов. Просто несчастный случай. Обрушение аварийного дома. Смерть затворника. И всё.

Инстинкт самосохранения, притупившийся за годы изоляции, взревел, как сирена. Адреналин ударил в кровь так, что заложило уши. Времени на раздумья не было. Каждая секунда на счету.

— Чёрт! — выдохнул он в пустоту. Его голос, хриплый от долгого молчания, прозвучал чуждо в этом машинном храме.

Он рванул к клавиатуре. План был прост, как все гениальные вещи: отключить здание от сетей, изолировать его, лишить противника возможности дистанционного управления, и

одновременно предупредить всех соседей, устроить на месте будущего сноса хаос, который задержит рабочих и технику.

Пальцы летали над клавиатурой, выбивая команды. Первый терминал — управление умным домом. Он ввёл код активации протокола «Крепость».

Квартира отреагировала мгновенно. С лёгким гулом выдвинулись из пазов стен и косяков тяжёлые, стальные листы, перекрывая окна и входную дверь. Дмитрий называл их «веками». Они были изготовлены по его заказу на одном из заводов ВПК и предназначены для защиты не от воров, а от долгого удержания обороны в случае, если его найдут. Он надеялся, что они никогда не понадобятся. Надежда умерла только что.

Свет в комнате мигнул, переключаясь на аварийное питание от нескольких мощных бесперебойников, вмонтированных в шкафы. На экране главного монитора побежали строки логов: «Давление в гидроцилиндрах — норма», «Подача кислорода — активна», «Аварийная связь — настройка...».

Теперь он был замурован в собственном саркофаге. Это был первый шаг. Второй шаг — предупредить мир. Он не герой, он прагматик. Ему нужен был отвлекающий манёвр, шум, который привлечёт внимание и не даст им действовать нагло.

Он знал все слабые места инфраструктуры района. Трансформаторная подстанция, питающая несколько жилых домов и офисный центр. Автоматическая система управления дорожным движением на ближайшем перекрёстке. Он мог устроить локальный конец света одним нажатием клавиши.

Он отправил несколько управляющих команд на уязвимые контроллеры подстанции, вызвав короткое замыкание в распределительном щите. Район должен был погрузиться во тьму, создав неразбериху. Одновременно он запустил вирус в систему светофоров, заставив их мигать жёлтым в хаотичном порядке. Пробки, паника, аварии. Всё, чтобы замедлить тяжёлую технику, которая наверняка уже выдвинулась к его дому.

Он переключился на камеры. У него был доступ к десяткам камер уличного наблюдения. Он вывел на два боковых монитора изображения с площади перед домом. Сердце сжалось. Уже сейчас, под покровом ночи, на пустырь за его домом начали съезжаться машины. Тяжёлые грузовики с тёмными кузовами, черные внедорожники без номеров. Люди в форме, но не полицейской — эта была похожа на армейский спецназ: матово-чёрная экипировка, бронежилеты, оружие, шлемы с приборами ночного видения. Они разворачивались быстро, профессионально, окружая дом по периметру.

Это был не снос. Или не только снос. Это была военная операция. Они пришли не просто зачистить территорию. Они пришли за ним. Чтобы гарантировать, что он не улизнёт, не уйдёт по подземным коммуникациям. В его досье, вероятно, был детальный план квартиры, всех его тайников и возможных путей отхода.

Его взгляд упал на счётчик в углу экрана. Оставалось двадцать две минуты. Холодный пот выступил на лбу. Руки стали влажными. Дмитрий глубоко вздохнул, стараясь унять дрожь. Паника — враг. Нужно думать. Нужно действовать.

Он снова застучал по клавиатуре. На этот раз он обращался к своему последнему рубежу обороны — к тем самым гаджетам, заказанным по дешёвке на «Алиэкспрессе», над которыми так любили посмеиваться в его редких чатах. Он взломал их прошивки, объединил в единую сеть и теперь дистанционно менял их программное обеспечение на боевой режим.

— Ну что, китайские друзья, — прошептал он с мрачной усмешкой, — пришло время показать, на что вы способны.

Первым делом он активировал «пылесоса». Это был не обычный робот-уборщик. Это был модифицированный экземпляр, напичканный электроникой. Дмитрий убрал пылесборник, заменив его на мощный конденсатор и несколько литий-полимерных батарей. На переднюю панель он прикрутил два контакта, способные при соприкосновении выдать разряд в

несколько десятков тысяч вольт. По всему корпусу были развешаны микрофоны и камеры. Это был его маленький таран.

Он назвал его «Малыш».

Вторым был рой из десятка квадрокоптеров, дешёвых, но юрких. Каждый из них нёс миниатюрную дымовую шашку или заряд с перцовой смесью. Он называл их «Комарами».

Третьим — система «умный свет» в подъезде и на лестничной клетке. Дмитрий давно подменил стандартные светодиодные лампы на сверхъяркие, с возможностью высокочастотного мерцания. В сочетании с полной темнотой это могло вызвать у неподготовленного человека дезориентацию, тошноту и даже эпилептический припадок. Он называл её «Дискотека».

На кухне, в специальной нише, стояла система очистки воды. Он мог через неё подать в краны и душевые лейки воду с добавлением скользкого геля. «Каток».

В туалете, в сливном бачке, был спрятан шприц с быстродействующим паралитическим газом, соединённый с вентиляцией. «Вдох».

Всё это было собрано на коленке, импульсивно, из любопытства и паранойи. Он никогда не проверял это в действии. Он надеялся, что не придётся. Но сегодня звёзды сложились иначе.

Он запустил тестовую диагностику всех систем. На мониторах вспыхнули зелёные индикаторы. Всё было готово.

Он перевёл взгляд на экраны с камерами. Спецназ уже выгрузился из грузовиков и сосредоточился. Они знали, что он внутри. Они ждали сигнала. Возможно, ждали, пока подгонят технику для сноса. Или ждали, пока истечёт срок ультиматума, который они ему не выдвигали.

Дмитрий знал, что у него мало времени. Они начнут штурм или подрыв в любую минуту. Его «веки» выдержат первый натиск, но против направленного взрыва или кувалды спецназа, а тем более против экскаватора, они не вечны.

Он осмотрел свою комнату. Его «берлога» была завалена техникой, проводами, платами, схемами. В углу стояла небольшая спортивная штанга, покрытая слоем пыли. Он был жалок в физическом плане. Его единственное оружие — его разум и хитроумные гаджеты.

Внезапно в динамиках системы безопасности раздался громкий, искажённый голос. Это был мегафон.

— Внимание! Говорит командир подразделения специального назначения! Здание окружено! Выход один! Откройте дверь, выходите с поднятыми руками! У вас есть пять минут! После этого мы начнём штурм! Сопротивление будет подавлено!

Дмитрий усмехнулся. Сердце колотилось где-то в горле, но адреналин очищал сознание. Значит, не снос. Штурм. Или и то, и другое. Им нужно захватить его живым, чтобы узнать, что он скопировал, кому успел передать данные. А потом, вероятно, «снести» уже ненужное здание вместе с его трупом.

— Пять минут, — прошептал он. — Ну что ж, уважаемые гости, посмотрим, насколько вы хорошо воспитаны.

Он отключил голосовое оповещение, чтобы больше не слышать этот мерзкий, самоуверенный голос. Теперь была только тишина, нарушаемая жужжанием серверов.

Дмитрий оглянулся на главный монитор. Его взгляд упал на строку логов, куда он только что ввёл команду. Он мог бы попробовать переслать данные в интернет, в надёжные руки журналистов или конкурентов «РусТехПрома». Но каждая такая попытка требовала времени, а его главным ресурсом сейчас была каждая секунда, чтобы подготовиться к бою. Кроме того, он не доверял никому. Никто не пришёл бы на помощь затворнику, объявленному вне закона.

Он должен был справиться сам.

Первым делом он переключил все камеры в подъезде и лифте, которые он давно взломал, в режим ночного видения. Ему нужна была видимость. На лестничной клетке было темно — уличное освещение, как он и планировал, отключилось из-за его диверсии на подстанции.

Спецназ начал действовать раньше, чем истекли обещанные пять минут. На экране, где транслировалась картинка с камеры у входной двери подъезда, было видно, как четверо бойцов, пригнувшись, быстро пересекли двор и скрылись под козырьком. Через мгновение раздался лёгкий шелчок — это сработал домофон. Они использовали цифровой ключ-отмычку, чтобы открыть магнитный замок.

Дмитрий улыбнулся. Идиоты. Они сами вошли в его паутину.

Он активировал «Дискотеку» для первого этажа.

В тот момент, когда бойцы вошли в подъезд, на экранах его мониторов произошла вспышка. Свет, который он настроил, начал мигать с частотой пятнадцать герц — та частота, которая вызывает у человека судороги и нарушает работу вестибулярного аппарата. Визуально это выглядело, как адский стробоскоп в замедленной съёмке. Камера передавала рваные, дёрганные кадры: вот боец с автоматом наперевес делает шаг, вот его силуэт расплывается, падает на колени, хватается за шлем.

— Как вам моя вечеринка? — пробормотал Дмитрий, не отрывая взгляда от экрана.

Бойцы были экипированы неплохо, но против такого эффекта их тактические очки с защитой от лазеров не помогали. У некоторых, возможно, были противосудорожные препараты, но не у всех. Двое из четверых рухнули на пол, скорчившись в приступе рвоты. Остальные, пошатываясь, начали отступать к выходу, таща за собой товарищей.

Первая атака захлебнулась. Они не ожидали такого сопротивления. Они думали, что имеют дело с жалким программистом-затворником, а получили систему противодействия.

Но Дмитрий понимал, что это только начало. Они не остановятся. Следующая попытка будет умнее. Они вырубят свет в подъезде физически, перебьют провода или используют свои фонари с постоянным освещением. Тогда его «Дискотека» станет бесполезной.

Нужно было действовать на опережение. Он переключился на «Комаров». Его мини-дроны были разбросаны по вентиляционным шахтам дома. По одному ему известной команде они начали вылетать в подъезд. Он управлял ими через систему «умный дом», передавая сигналы через усилители, спрятанные в стенах.

На экранах появилось мельтешение — пять, десять, пятнадцать точек. Дроны набросились на отступающих бойцов. Одни распыляли едкий перцовый газ, другие врезались в стёкла их шлемов, ослепляя. Третьи, оснащённые микро-динамиками, издавали резкий, пронзительный звук, невыносимый для человеческого уха.

В подъезде начался хаос. Паника. Крики. Он слышал их не через камеры — микрофоны «Комаров» транслировали звук прямо на его наушники. Ругань, кашель, стоны. Люди, привыкшие убивать, столкнулись с невидимым, звенящим, жалящим роём.

— Получите, ублюдки, — прошептал Дмитрий, чувствуя прилив странного, злого удовольствия.

Но он трезво оценивал обстановку. Они быстро придут в себя, вызовут подкрепление, пришлют людей в полной химической защите, с глушителями помех. Его игрушки не смогут сдерживать их вечно. Он должен был решить главную проблему — выбраться отсюда живым.

Он снова сел за главный компьютер и открыл программу, которую писал и переписывал последние два года. Это был его «побег из Шоушенка», его альтернативный выход. Он знал, что когда-нибудь ему придётся уйти. И он не мог уйти через дверь. Он подготовил путь через стену.

За его кухней, в несущей стене, была техническая ниша. Он давно, по ночам, когда соседи спали, проковырял в ней лаз из своей квартиры в соседнюю, пустующую квартиру, купленную им через подставное лицо несколько лет назад. Лаз был узким, но для его тщедушного тела — в самый раз. Там, в соседней квартире, он хранил запасной комплект одежды, деньги, документы и мотоциклетный шлем. В подземном гараже стоял мотоцикл, зарегистрированный на другого человека.

Он встал с кресла. Колени слегка дрожали от напряжения и адреналина. Он попытался сделать несколько шагов. Ноги были ватными. Он весил всего пятьдесят шесть килограммов, но и это тело казалось ему неподъёмным.

— Соберись, тряпка, — процедил он сквозь зубы.

На экранах снова началось движение. Спецназ пошёл на второй штурм, но теперь они были экипированы серьёзнее. Он увидел, как один из бойцов несёт на плече какое-то устройство, похожее на гранатомёт. Скорее всего, это был заряд для вышибания дверей. Или хуже — для пробития стен.

Времени почти не оставалось. Часы на стене показывали, что прошло пятнадцать минут с момента рокового предупреждения.

Он бросился к своей нише, раскидывая коробки и провода. Его сердце бешено колотилось. В голове, как навязчивый мотив, крутилась мысль: «Они знают. Они знают про лаз. Они всё знают».

Он отодвинул фанерный щит, замаскированный под шкаф с инструментами. За ним был узкий проём, ведущий в темноту. Он юркнул внутрь, проклиная свою неспортивную форму. Дышать было трудно, плечи застревали. Он прополз несколько метров на четвереньках, обдирая локти.

Наконец, он оказался в соседней квартире. Здесь было темно и пахло пылью. Он не стал включать свет. Он знал здесь каждый угол. Схватив с полки заранее приготовленную куртку и рюкзак, он начал одеваться поверх своей футболки. В рюкзаке были деньги, паспорт и ключи от мотоцикла.

Внезапно пол под ним содрогнулся. Где-то внизу раздался мощный взрыв. Это они взорвали дверь. Или подъезд.

Пора было уходить.

Дмитрий рванулся к выходу из квартиры, к лестничной клетке. Но его рука замерла на дверной ручке. Он посмотрел в глазок. На площадке стояли двое бойцов. Они не штурмовали его квартиру. Они охраняли выход из соседней. Их стволы были направлены прямо на его дверь.

Всё было кончено? Нет. Он вернулся в квартиру и бросился к окну. Оно выходило во внутренний двор, не на ту сторону, где был парадный вход. Дмитрий осторожно выглянул из-за шторы. Во дворе стоял один из их чёрных внедорожников, и возле него прохаживался ещё один боец с автоматом.

Он был окружён. Они знали о его лазе. Они знали о его мотоцикле. Они знали о нём всё. «РусТехПром» не экономил на разведке. Его досье было толщиной с медицинскую карту.

Тогда Дмитрий понял. Это конец. Его великолепный план провалился. Он — не герой боевика, у которого в рукаве всегда припасён козырь. Он — жалкий, загнанный в угол человек с кучей игрушек, который слишком много о себе возомнил.

Он сел на пол в тёмной пустой квартире, прислонившись спиной к холодной стене. Адреналин схлынул, оставив после себя опустошение и усталость. Он закрыл глаза. Можно сдаться. Выйти с поднятыми руками. Они, возможно, сохранят ему жизнь. Посадят в яму, будут пытаться вытягивать информацию. А потом ликвидируют, как только он перестанет быть нужным.

Нет.

Что-то внутри него, какой-то древний, инстинктивный огонёк, заставил его вскочить на ноги. Он не зря называл себя Призраком. Призрак не сдаётся. Призрак исчезает.

Он отбросил рюкзак и скинул куртку. Он вернулся в свою квартиру через лаз так же быстро, как ушёл.

На главном мониторе мигали строки логов. Спецназ вскрывал его входную дверь. Ещё минута, и они будут внутри.

— Ну что ж, — сказал Дмитрий, усаживаясь в кресло. Его пальцы снова обрели твёрдость. — Раз вы пришли за Призраком, вы его получите.

Он открыл программу управления «Малышом». Робот-пылесос, затаившийся под диваном в прихожей, зажужжал, готовый к атаке.

Дмитрий улыбнулся. Его лицо, освещённое светом мониторов, было похоже на ухмыляющийся череп.

— Это мой дом, ублюдки. И я здесь не просто так жил. Я здесь оборонялся.

Глава 2. Танец пыли и тока

Дверь содрогнулась. Глухой, металлический удар прокатился по квартире, заставив задребезжать стёкла в шкафах и задрожать провода под потолком. Дмитрий смотрел на главный монитор, где в режиме реального времени транслировалась картинка с миниатюрной камеры, вмонтированной в дверной глазок. Изображение дёргалось от каждого нового удара. Он видел, как четверо бойцов в чёрной экипировке, оцетинившись стволами, готовятся зайти внутрь. Тот, что стоял впереди, держал в руках компактный гидравлический разжим, похожий на металлическую клешню рака. Ещё двое прикрывали его с флангов, а четвёртый, чуть поодаль, манипулировал наладонным компьютером, вероятно, пытаясь взломать или отключить систему умного дома.

— Ну давай, ломай, — прошептал Дмитрий, не сводя глаз с экрана. — Только не подавись.

Он знал, что их попытки бесполезны. Вся электроника квартиры была завязана на изолированный сервер, который он сам собрал и запрограммировал. Он не доверял облачным сервисам и уж тем более стандартным протоколам. Здесь всё было зашито намертво, с многоуровневым шифрованием и автономным питанием. Чтобы отключить его систему извне, им пришлось бы обесточить половину города, а он уже позаботился о том, чтобы этого не случилось.

Раздался ещё один удар, сильнее прежнего. Стальные «веки», выдвинутые из пазов дверной коробки, держались, но Дмитрий слышал, как жалобно заскрипел металл. Гидравлика против легированной стали — это была битва титанов, и исход её был предreshён. Он не обманывал себя: дверь падёт в ближайшие минуты. Нужно было встречать гостей.

Палец нажал на клавишу. «Малыш» проснулся.

Под диваном в прихожей что-то зашуршало, зажуужало, и из темноты выкатился небольшой круглый робот-пылесос. Внешне он почти не отличался от тысяч своих собратьев, трудящихся в квартирах по всему миру, но его начинка была далека от мирной. Дмитрий сам перепаял платы, заменил аккумулятор на более ёмкий, а в носовую часть встроил два оголённых медных контакта, способных выдавать разряд до пятидесяти тысяч вольт. На верхней панели, под декоративной крышкой, скрывался резервуар с капсаициновой смесью и миниатюрный распылитель. «Малыш» был его первым эшелоном обороны.

Робот выехал на середину прихожей и замер, тихо гудя. Его единственный глаз-камера смотрел прямо на дверь. Дмитрий переключил управление в ручной режим, переводя взгляд на соседний монитор, где транслировалась картинка с камеры «Малыша». Качество было отвратительным, но этого хватало, чтобы видеть, как дверная рама начала деформироваться.

— Ты готов? — прошептал он, словно обращаясь к роботу. — Сейчас начнётся.

Он активировал «Дискотеку» в самой квартире, но не стал включать её на полную мощность. Сначала он хотел ослепить противника, а затем использовать световые вспышки как отвлекающий манёвр. Он настроил систему так, чтобы светодиодные панели над входом мигали с частотой восемь герц — достаточно, чтобы вызвать головокружение, но не судороги. Ему нужно было, чтобы враги оставались в сознании, но потеряли координацию.

Ещё одна команда — и из вентиляционных отверстий под потолком начал сочиться лёгкий туман. Это была не ядовитая смесь, а обычный глицериновый пар, созданный ультразвуковыми распылителями. Он был безопасен, но в сочетании с мигающим светом создавал эффект плотной, непроницаемой пелены, искажающей очертания предметов. Лазерные прицелы и инфракрасные датчики в таких условиях работали с перебоями.

Дмитрий встал с кресла. Ноги всё ещё дрожали, но адреналин придавал сил. Он подошёл к стеллажу с серверами, провёл ладонью по холодному металлу. Эти машины были его

верными солдатами. Сейчас они работали на износ, обрабатывая потоки данных с камер, микрофонов и датчиков. Он скользнул в узкий проход между стойками и подошёл к небольшой нише, где на полке лежал старый, потрёпанный ноутбук. Он называл его «Последний довод». В этом ноутбуке хранились копии самых важных данных, которые он успел скачать из серверов «РусТехПром». Если всё пойдёт по худшему сценарию, он должен был отправить эти данные в свободное плавание по сети, заранее настроенному списку адресов. Это был его посмертный удар.

Но пока он не собирался использовать его. Пока был шанс.

Он вернулся к креслу, сел, положил пальцы на клавиатуру. В этот момент дверь, не выдержав, с оглушительным треском вывалилась внутрь. Её повело в сторону, вырвав петли с мясом, и она рухнула на пол, подняв облако пыли. В проёме, на фоне тёмной лестничной клетки, возникли силуэты бойцов.

Они не стали медлить. Первым в квартиру ворвался тот, что держал разжим. Он отбросил инструмент и вскинул автомат, но тут же закачался, схватившись за шлем. Его тело согнулось, словно от удара в живот. Мигающий свет сбил прицеливание, а туман сделал очертания предметов зыбкими, как в кошмаре. Боец попытался сделать шаг вперёд, но поскользнулся на ровном месте — Дмитрий заблаговременно обработал пол прихожей силиконовой смазкой, создав невидимую ледяную корку.

— Держать строй! — раздался из рации сдавленный голос командира. — Всем надеть противогазы! Отключить визоры!

Они были опытными. Через несколько секунд ещё двое бойцов ворвались в квартиру, двигаясь короткими перебежками. Они уже не смотрели прямо, а использовали периферийное зрение, защищаясь от стробоскопа. Один из них выстрелил куда-то в сторону гостиной, даже не целясь, просто чтобы создать шумовую завесу. Пули прошли корпус телевизора, висящего на стене, разбив экран в крошку.

— Малыш, фас! — скомандовал Дмитрий в микрофон.

Робот-пылесос рванулся вперёд. Его колёсики с тонким писком закрутились по паркету, оставляя за собой едва заметный след. Он мчался прямо на ближайшего бойца — того, что только что переступил порог. Заметив движение, тот рефлекторно опустил ствол и нажал на спуск. Очередь ушла в пол, выбивая щепки из паркета. «Малыш» ловко вильнул в сторону, уходя с линии огня, и, разогнавшись, прыгнул — нет, не прыгнул, он физически не мог оторваться от пола, но его передняя часть приподнялась за счёт резкого торможения, и контакты коснулись ноги бойца чуть выше ботинка.

Разряд был мгновенным. Яркая голубая искра, треск, похожий на выстрел из электрошокера. Боец закричал, хотя его голос потонул в грохоте. Его тело свело судорогой, он отпрянул назад, выронил оружие и рухнул на пол, беспомощно дёргая конечностями. Его напарник, стоявший рядом, попытался наступить на «Малыша» ногой, но робот уже откатился назад, в тень.

— Какого чёрта?! — раздался голос из рации. — Что это было?

— У них робот! — прорычал один из бойцов. — Стреляйте в него!

Второй боец открыл огонь по полу, но «Малыш» был слишком мал и манёврен. Он метался из стороны в сторону, скрываясь в тумане, появляясь лишь на мгновение, чтобы нанести новый удар. Дмитрий управлял им, словно радиоуправляемой машинкой, но на самом деле это была сложная система автопилота с элементами нейросети. Он лишь задавал направление, а дальше «Малыш» сам выбирал траекторию, уклонялся от препятствий и преследовал цель.

Тем временем ещё двое бойцов попытались зайти с другой стороны — через кухню, которая соединялась с прихожей арочным проёмом. Дмитрий увидел их на экране с камеры, вмонтированной в кухонный гарнитур. Он активировал «Каток».

Вода, подаваемая в кухонный смеситель, смешалась с гелем и под давлением выплеснулась из крана, словно из пожарного шланга. Струя ударила в первого бойца, сбив его с ног.

Второй попытался пригнуться, но поскользнулся на мгновенно ставшем скользким полу и врезался спиной в дверцу холодильника. Холодильник, старый, но надёжный, угрожающе загудел, но устоял.

Дмитрий не дал им опомниться. Он запустил «Комаров». Десяток миниатюрных дронов вылетели из вентиляционных шахт, расположенных в разных концах квартиры, и устремились в коридор. Их жужжание было едва слышно, но каждая машина несла на борту заряд перцово-й смеси, который распылялся при контакте с поверхностью.

Первый дрон врезался в забрало шлема одного из бойцов. Струйка едкой жидкости растекалась по прозрачному пластику, проникла в щели. Боец закричал, махая руками, пытаясь сбросить дрон. Второй врезался в грудь командира, который уже поднялся на ноги и отдавал приказы. Ещё три дрона атаковали того, что застрял на кухне. Они окружили его, как осы, жала и распыляя жгучую смесь.

— Отходим! Всем отойти! — скомандовал командир, и бойцы, подхватив раненых, начали отступать к выходу.

Но Дмитрий не собирался отпускать их так просто. Он переключился на «Малыша» и отправил его в погоню. Робот выскочил в дверной проём, на лестничную клетку, и вцепился контактами в ногу отступающего бойца. Тот взвыл, упал, выронил автомат. Его товарищи подхватили его под руки и потащили вниз по лестнице, но «Малыш» не отставал, нанося удар за ударом.

Однако в этот момент случилось то, чего Дмитрий не ожидал. Один из бойцов, видимо, имевший опыт борьбы с роботами, вытащил из-за пояса компактный генератор электромагнитных импульсов — устройство, похожее на футуристический пистолет с широким раструбом. Он развернулся и выстрелил в сторону «Малыша». Раздался глухой хлопок, и робот, вздрогнув, замер на месте. Его лампочки погасли, колёсики застыли. Схема сгорела.

Дмитрий выругался сквозь зубы. «Малыш» был выведен из строя. Но это было не самое страшное. Электромагнитный импульс мог повредить и другие системы квартиры, если бы они не были экранированы. Он надеялся, что его серверы выдержали.

Наступила короткая передышка. Спецназ отступил на лестничную клетку, оставив в квартире одного раненого и одного убитого — тот, что первым ворвался, лежал на полу в прихожей, и из-под его шлема растекалась тёмная лужа. Дмитрий не испытывал жалости. Эти люди пришли убить его. Они сами выбрали свою судьбу.

Он перевёл дыхание и посмотрел на часы. Прошло восемнадцать минут с момента предупреждения. Оставалось двенадцать минут до того момента, когда, согласно плану, здание должно было быть уничтожено. Если они не смогут захватить его живым, они просто взорвут дом. Он это прекрасно понимал.

Нужно было действовать быстрее. Он поднялся с кресла и быстро прошёл в спальню, где на стене, за нагромождением полок с книгами и коробками, находился второй лаз — на этот раз в неиспользуемый вентиляционный короб, который вёл на чердак. Он планировал этот маршрут как запасной, но не был уверен, что проём достаточно широк. Точнее, он знал, что не пролезет. Вентиляционный короб был рассчитан на худого человека, но не настолько, чтобы через него протиснулся взрослый мужчина, даже такой истощённый, как он.

Однако у него был план. Он вернулся к серверам, открыл небольшую дверцу в одном из шкафов и извлёк оттуда портативный резак — устройство, напоминающее маленькую циркулярную пилу с алмазным диском. Он собирался расширить проём.

Но времени на это почти не оставалось. Спецназ мог вернуться в любой момент.

Он снова сел за компьютер и открыл программу управления «Дискотекой» на лестничной клетке. Если они решат пойти на второй штурм, он должен был встретить их ещё до того, как они достигнут его этажа. Камеры на лестнице показывали, что бойцы перегруппировываются. Они вынесли раненых вниз, к машинам, и теперь, похоже, ждали подкрепления. На под-

могу им, судя по кадрам с внешних камер, подъехали ещё два внедорожника и микроавтобус с тонированными стёклами.

— Ну что, суки, решили взять меня измором? — прошептал Дмитрий.

Он знал, что это не так. Они просто не хотели терять людей в узких проходах. Они готовили что-то более серьёзное. Возможно, газ. Возможно, взрывчатку. Возможно, отключение вентиляции.

Он проверил датчики кислорода и давления. Автономная система жизнеобеспечения работала исправно. Запаса кислорода хватало на несколько часов. Вода и еда — на несколько дней. Но всё это не имело значения, если они взорвут здание.

Дмитрий понимал, что единственный шанс выжить — это выйти наружу, но не через дверь, а через толщу стен. Он должен был попасть на чердак, а оттуда — на крышу, откуда можно было попытаться спуститься по внешней стене или подать сигнал о помощи.

Он вывел на экран схему здания, которую сам составил много лет назад, когда только заселился сюда. Девятиэтажный кирпичный дом постройки середины прошлого века. Его квартира находилась на седьмом этаже. Вентиляционный короб, о котором шла речь, проходил от его уровня до самого чердака, но его сечение сужалось в верхней части, где его пересекали несущие балки. Дмитрий не мог просто ползти по нему. Он должен был сначала расширить проход в нескольких местах.

Он взял резак и направился к спальне. Включил инструмент. Тонкий, пронзительный визг режущего металла наполнил комнату, заглушая даже отдалённые звуки боя. Искры полетели в разные стороны, озаряя темноту яркими вспышками. Дмитрий работал быстро, но аккуратно, стараясь не повредить несущие конструкции. Он резал старые, ржавые стенки вентиляционной шахты, расширяя отверстие до нужных размеров.

Через пять минут проём был готов. Он заглянул внутрь. Темнота, пахнувшая пылью и старой извёсткой. Луч фонарика, встроенного в резак, выхватил из мрака узкий коридор, уходящий вверх под крутым углом. Дмитрий прикинул расстояние. До чердака было метров пятнадцать по вертикали. Слишком высоко для того, чтобы взобраться без снаряжения.

Он вернулся в кладовку, где хранил альпинистское снаряжение. Нет, не для романтики горных походов — для подобных случаев. Страховочная обвязка, несколько карабинов, верёвка, зажимы, шлем с налобным фонарём. Всё это он купил давно, через интернет, и ни разу не использовал по назначению. Теперь пришло время.

Одев обвязку и закрепив верёвку за массивную трубу отопления, он начал подъём. Его тело, ослабленное годами сидячего образа жизни, дрожало от напряжения. Руки скользили по ржавым стенкам, ноги с трудом находили опору. Он проклинал свою слабость, свою лень, свою дурацкую привычку питаться одними крекерами и энергетическими напитками.

— Давай, Дима, давай, — подбадривал он себя шёпотом, делая очередной перехват. — Ты сможешь. Ты должен.

Внезапно снизу раздался оглушительный взрыв. Пол под ним содрогнулся. Дмитрий едва не сорвался, вцепившись в верёвку побелевшими пальцами. Это они взорвали дверь. Или не дверь. Возможно, это было направленное взрывное устройство, проделавшее брешь в стене его квартиры. Или они начали разрушать само здание.

В ушах зазвенело. В воздух поднялась пыль, забившаяся в нос и рот. Дмитрий закашлялся, но продолжал карабкаться вверх. Он знал, что время на исходе.

Через несколько минут, показавшихся вечностью, он достиг вентиляционного отверстия на чердаке. Крышка была прикручена старыми болтами, но ему удалось отогнуть её с помощью резака. Он вывалился на пыльный чердачный пол, жадно глотая воздух, пропитанный запахом голубинового помёта и старой древесины.

Он лежал на спине, глядя в тёмный потолок, и слушал, как внизу, этажом ниже, грохочут взрывы и доносятся крики. Они штурмовали его квартиру. Они не знали, что его там уже нет.

Дмитрий поднялся на ноги, осмотрелся. Чердак был огромным, заваленным строительным мусором, старыми дверями, сломанными стульями, мешками с песком. Через слуховые окна пробивался слабый свет уличных фонарей. Он подошёл к одному из окон и выглянул наружу.

Внизу, на площадке перед домом, кипела деятельность. Люди в чёрном, машины с включёнными мигалками, прожекторы, направленные на фасад. Он видел, как группа бойцов в защитных костюмах заходит в подъезд. Они были вооружены до зубов. Чуть поодаль стоял человек в штатском — высокий, седой, в дорогом пальто, который наблюдал за происходящим, скрестив руки на груди. Это был, вероятно, куратор операции. Или сам заказчик.

Дмитрий посмотрел на часы. Оставалось четыре минуты до того момента, когда здание должно было быть снесено. Но они не вынесли за это время никакой техники для сноса. Значит, взрыв был заложен заранее, ещё до начала штурма. Или они ждали его, Дмитрия, в другом месте.

Он понял: это была ловушка. Его досье, его планы, его лазы — всё было давно известно. Они знали, что он попытается сбежать через чердак. Поэтому они поджидали его не в квартире, а на пути отхода.

Он отпрянул от окна. Сердце стучало где-то в горле. На мгновение его охватила паника. Он метался по чердаку, не зная, что делать. Куда бежать? Как спастись?

И тут он услышал шаги. Тяжёлые, уверенные. Они поднимались по лестнице, ведущей на чердак. Не один, не два — целый отряд.

Дмитрий замер. В голове, словно в лихорадочном бреде, проносились обрывки мыслей. Сдаться? Погибнуть? Сражаться?

Он вспомнил про «Комаров». Несколько дронов ещё не были использованы — они оставались в резерве, в небольшой коробке, которую он взял с собой в рюкзак. Он вытащил их и запустил в воздух. Пять маленьких машин, жужжа, разлетелись по чердаку, занимая позиции у входа, у слуховых окон, у старой печной трубы.

Шаги приближались. Дмитрий отступил в тень, за груды старых матрасов. Он сжал в руке пульт управления дронами. Другой рукой он нащупал в кармане перочинный нож — жалкое оружие против автоматических винтовок, но другого у него не было.

Дверь на чердак распахнулась. В проёме возникли силуэты. Они не стали ждать, не стали кричать. Они просто открыли огонь.

Пули засвистели над головой, разрывая пыльный воздух. Дмитрий прижался к полу, чувствуя, как вибрирует бетонная плита под ним. Он нажал кнопку на пульте.

«Комары» рванулись в атаку. Первый дрон врезался в лицо ведущего бойца, распыляя перец. Второй влетел в дуло автомата, вызвав задержку при стрельбе. Третий атаковал сзади, впившись в шею. Четвёртый и пятый начали кружить над головами, создавая хаос.

Бойцы были готовы к этому. Они включили инфракрасные прожекторы, которые слепили камеры дронов, и начали сбивать их прикладами. Один из дронов упал на пол, разбившись. Второй запутался в паутине и застрял. Третий ещё держался, но его время было сочтено.

Дмитрий понял, что это конец. Его последние игрушки не спасут. Он забился в угол, зажмурившись. Оставалось только молиться.

Но выстрелы внезапно прекратились. Наступила звенящая тишина, нарушаемая лишь жужжанием последнего дрона и тяжёлым дыханием бойцов.

— Савельев! — раздался громкий, металлический голос. — Мы знаем, что ты здесь. Выходи. Соппротивление бесполезно. Здание окружено. Если ты сдашься, мы сохраним тебе жизнь.

Дмитрий не ответил. Он сидел, вжавшись в пыльный угол, и смотрел на последнего «Комара», который висел в воздухе, едва шевеля лопастями.

— У тебя есть минута, — продолжил голос. — Потом мы пустим газ. Ты задохнёшься, как крыса. Выбирай.

Дмитрий закрыл глаза. В голове, словно сквозь туман, всплыли картинки из прошлого: мать, ругающая его за то, что он всё время сидит за компьютером; школьные годы, одиночество, травля; первая работа, где его не ценили; долгие ночи, проведённые в этой самой квартире, в этом самом кресле, перед этими самыми мониторами. Он прожил жизнь затворника, добровольно изолировав себя от мира, который его не понимал. И вот теперь этот мир пришёл за ним, чтобы уничтожить.

Он открыл глаза. В них больше не было страха. Только холодная, расчётливая решимость. Он не сдастся. Он не позволит им победить.

Он поднял последнего «Комара» в воздух, развернул его и отправил в атаку на ближайшего бойца. Одновременно он вскочил на ноги и бросился к слуховому окну, расположенному в дальнем конце чердака.

Пули снова засвистели, но на этот раз они били мимо — Дмитрий двигался зигзагами, падал, перекашивался, прятался за колоннами и балками. Он добежал до окна, выбил его плечом и, не раздумывая, прыгнул в темноту.

Ветер ударил в лицо. Он летел вниз, раскинув руки, как птица. Но не на верную смерть. В нескольких метрах под окном проходил старый пожарный карниз, узкий, но достаточно прочный, чтобы выдержать его вес. Дмитрий вцепился в него руками, ободрав ладони до крови. Тело мотнулось, но он удержался.

Сверху грохотали выстрелы, но бойцы не могли видеть его. Он висел на карнизе, прижавшись к стене, и слушал, как ветер свистит в ушах.

Он был жив. Против всех шансов, он был жив.

Но это было только начало. Он висел на карнизе, вцепившись онемевшими пальцами в холодный, выщербленный бетон. Ветер рвал одежду, забираясь под куртку, которую он так и не успел надеть, оставшись в одной тонкой футболке, пропитанной потом и пылью. Мышцы предплечий горели огнём, сердце колотилось где-то в горле, а лёгкие жадно хватали ледяной ночной воздух, смешанный с запахом гари и строительной пыли, поднимавшейся от развороченного взрывами подъезда.

Сверху, с чердака, доносились приглушённые крики, топот тяжёлых ботинок и скрежет металла. Они знали, что он прыгнул. Знали, что он где-то здесь, на фасаде, словно таракан, прижавшийся к стене. Через несколько секунд один из бойцов высунулся из слухового окна, подсвечивая пространство внизу тактическим фонарём. Луч метнулся по кирпичной кладке, выхватывая из темноты то ржавый козырёк, то трещину в стене, то голубиное гнездо, прилепившееся под карнизом.

Дмитрий замер. Он вжался в стену, стараясь слиться с ней, превратиться в невидимку. Дыхание он задержал, хотя лёгкие разрывались. Луч прошёл в полуметре от его плеча, на мгновение осветив грязный рукав, но боец, вероятно, ослеплённый своим же фонарём, не заметил. Он повёл стволом в другую сторону, выругался сквозь зубы и скрылся внутри.

Дмитрий позволил себе выдохнуть, но осторожно, маленькими порциями, чтобы не выдать себя паром изо рта. Он огляделся. Карниз, на котором он висел, был нешироким — сантиметров двадцать пять, не больше. Он тянулся вдоль седьмого этажа, огибая угол дома и уходя куда-то в сторону запасной пожарной лестницы. Дмитрий помнил эту лестницу: старая, чугунная, она спускалась с крыши до второго этажа и обрывалась там, где когда-то была пристройка. Если бы ему удалось до неё добраться, появился бы шанс спуститься вниз, минуя захваченный подъезд.

Но для этого нужно было преодолеть метров восемь по узкому карнизу, на высоте более двадцати метров над землёй, в полной темноте, с ободранными в кровь ладонями и трясущи-

мися от напряжения ногами. Он не был каскадёром. Он не был скалолазом. Он был человеком, который последние годы боялся даже выйти на балкон, чтобы выбросить мусор.

И всё же он двинулся.

Первый шаг дался с трудом. Нога скользнула по пыльной поверхности, и он едва не потерял равновесие. Он вцепился в какой-то выступ, оказавшийся старым кронштейном для цветочного ящика, покрытым ржавчиной. Кронштейн закрипел, но выдержал. Дмитрий прижался грудью к стене, переводя дыхание. Сердце стучало так, что, казалось, его слышно на другом конце улицы.

Он сделал ещё шаг, потом ещё. Карниз под ногами начал крошиться. Мелкие камешки срывались вниз и с тихим стуком исчезали в темноте. Дмитрий не смотрел вниз — он знал, что там, на асфальте, его ждёт смерть, быстрая и беспощадная. Он смотрел только вперёд, на угол дома, за которым, как он надеялся, начиналась спасительная лестница.

Внезапно сверху раздался хлопок, и в небо взлетела осветительная ракета. Двор залило мертвенно-белым светом. Тени заматались, стали резкими, контрастными. Дмитрий замер, как вкопанный. Теперь он был виден, как на ладони. Его фигура, распластанная на стене, отбрасывала длинную уродливую тень на кирпичную кладку.

— Вон он! — раздался крик сверху.

Тут же ударили выстрелы. Пули защелкали по стене, выбивая кирпичную крошку, рикошетируя от металлических деталей. Одна впиалась в карниз в нескольких сантиметрах от его ноги. Дмитрий рванулся вперёд, забыв об осторожности, охваченный животным страхом. Он бежал, точнее, быстро перебирал ногами, хватаясь за любые выступы, лишь бы не сорваться.

Угол дома был уже близко. Два метра, один. Он резко завернул, оказавшись на более узкой части карниза, но зато скрытой от прямого обстрела с чердака. Здесь было темнее, и его не доставал свет ракеты, которая медленно опускалась на парашюте, шипя и потрескивая.

Перед ним открылась панорама: внизу, во дворе, стояли чёрные машины, суетились люди, прожекторы били в окна нижних этажей. Чуть дальше, метрах в пятнадцати, он увидел её — пожарную лестницу. Ржавая, покосившаяся, но всё ещё держащаяся на мощных анкерных болтах, вбитых в стену. Она начиналась от самого карниза крыши и уходила вниз, к земле, обрываясь над козырьком какого-то технического помещения на уровне третьего этажа.

Дмитрий перевёл дух. Ему нужно было перебраться на эту лестницу. Но между ним и ею был разрыв — около метра пустого пространства, образовавшийся из-за декоративного выступа стены. Прыжок. Прыжок на высоте двадцати метров, с узкого карниза на шаткую металлическую конструкцию, которая могла рухнуть под его весом.

Он закрыл глаза. В голове пронеслась мысль: «А, может, ну его? Может, сдаться?» Но тут же перед мысленным взором всплыло лицо седого человека в дорогом пальто, стоявшего внизу с видом хозяина положения. И злость, лютая, концентрированная злость, вытеснила страх. Он не доставит им такого удовольствия.

Дмитрий оттолкнулся.

Тело, казалось, на мгновение зависло в воздухе. Он летел, раскинув руки, и на долю секунды ему показалось, что он не долетит, что сейчас рухнет вниз, на острые пики забора. Но пальцы правой руки зацепились за холодный поручень лестницы. Левая рука промахнулась, и он повис на одной, чувствуя, как хрустят суставы, как рвётся кожа. Ноги беспомощно заскребли по воздуху.

Собрав последние силы, он подтянулся, ухватился второй рукой и, перебирая ногами, нашёл опору на нижней перекладине. Через несколько секунд он уже стоял на лестнице, прижавшись к ней всем телом, дрожа от перенапряжения.

Лестница застонала, закачалась, но устояла. Она была прикреплена к стене старыми скобами, которые, казалось, вот-вот вырвутся из кладки. Дмитрий начал спускаться, стараясь не делать резких движений. Каждый шаг отдавался в ржавом металле жалобным скрипом.

Он успел спуститься всего на пару метров, когда сверху снова заработали автоматы. Пули засвистели, выбивая искры из поручней. Дмитрий пригнулся, закрывая голову руками. Одна пуля разорвала кожу на левом плече, оставив горячий, обжигающий след. Он вскрикнул, но не остановился. Адреналин глушил боль.

Он спускался всё быстрее и быстрее, перепрыгивая через ступеньки, рискуя сорваться при каждом движении. Металл под ногами вибрировал, лестница ходила ходуном, но он не сбавлял темпа. На уровне четвёртого этажа одна из скоб с треском вырвалась из стены, и лестница просела, накренившись. Дмитрий чудом удержался, вцепившись в перекладину, которая врезалась ему в ладонь.

— Сдохни, тварь! — донёсся сверху голос.

Он поднял голову. Один из бойцов высунулся из окна пятого этажа, целясь в него из пистолета. Дмитрий метнулся в сторону, прижавшись к стене, и пуля ударила в кирпич рядом с его головой. Он почувствовал, как осколок кирпича расцарапал щёку.

Нужно было срочно уходить с линии огня. Он заметил чуть ниже, на уровне третьего этажа, открытое окно, из которого, судя по всему, шла кухня какой-то квартиры. Окно было тёмным, но створка приоткрыта. Дмитрий не раздумывал. Он разжал руки и прыгнул вниз, целясь в этот проём.

Приземлился он жёстко, врезавшись плечом в подоконник, перевалился внутрь и рухнул на кафельный пол. В глазах потемнело от боли. Он застонал, скрючившись, но тут же заставил себя встать. За ним охотились.

Квартира была чужой, незнакомой. Пахло плесенью и старыми вещами. Он огляделся в полумраке. Кухня, маленькая, заставленная старой мебелью. На столе — грязная посуда, в углу — газовый баллон, накрытый тряпкой. Здесь, похоже, давно никто не жил.

Дмитрий подполз к двери, прислушался. В подъезде — тишина, лишь отдалённые звуки боя наверху. Он приоткрыл дверь, выглянул. Лестничная площадка пуста. На стенах — следы копоти, штукатурка осыпалась. Он выбрался в коридор и, пригибаясь, начал спускаться вниз.

На втором этаже он остановился. На площадке перед выходом во двор горел свет — видимо, автономный, от аккумуляторов. Дмитрий осторожно выглянул из-за угла. У подъездной двери стояли двое бойцов. Они курили, лениво переговариваясь. Оружие висело на ремнях, стволами вниз.

Дмитрий отступил в тень. Ему нужно было пройти мимо них. Или убрать их. Он сунул руку в карман, нащупал перочинный нож. Жалкое оружие. Но другого не было.

Он вспомнил о «Дискотеке». Система умного освещения в подъезде всё ещё работала — он не отключал её. Он достал из-за пояса небольшой пульт, который прихватил с собой, и нажал кнопку. В ту же секунду свет в подъезде замигал с бешеной частотой, погружая пространство в хаос вспышек и темноты.

Бойцы дёрнулись, выхватили оружие, но их глаза не успели адаптироваться. Один из них закричал, схватившись за шлем, второй начал стрелять наугад, паля в потолок и стены. Дмитрий метнулся вперёд, проскользнув у них за спинами, как призрак. Он выскочил из подъезда, вдохнув холодный ночной воздух, и тут же нырнул за угол, в спасительную темноту переулка.

За его спиной продолжали греметь выстрелы, но он уже бежал, петляя между мусорными баками, перепрыгивая через лужи, сворачивая в узкие проходы между домами. Его тело, измученное, израненное, работало на пределе, но мозг, отключив всё лишнее, вёл его по заранее продуманному маршруту отхода.

Он знал этот район, как свои пять пальцев. Каждый двор, каждый подвал, каждый люк. Ещё когда он заселялся сюда, он составил подробную карту всех возможных путей эвакуации, включая те, о которых не знали даже местные старожилы. Он не был параноиком. Он просто всегда был готов к тому, что однажды мир придёт за ним.

Дмитрий добежал до трансформаторной будки, спрятанной за рядом гаражей. Он открыл дверцу, сбив замок ударом ноги, и нырнул внутрь. Здесь было темно, пахло горелой изоляцией и машинным маслом. Он сел на корточки, переводя дыхание.

В голове стучало, перед глазамиплыли круги. Он вытер пот со лба, размазав кровь по лицу. Плечо ныло, ладони горели. Он посмотрел на свои руки: кожа содрана, пальцы дрожат, ногти сломаны. Жалкое зрелище.

Но он был жив. Против всех шансов.

Внезапно снаружи раздался шум двигателей. Дмитрий замер. Через щель в стене он увидел, как мимо будки проехали два внедорожника с включёнными фарами. Они направлялись к его дому. Значит, его побег заметили, и теперь они прочёсывали район.

Он откинулся на стену, закрыл глаза. Перед ним стоял выбор: остаться здесь и переждать или продолжать движение к запасному укрытию. Но запасное укрытие было слишком далеко, а силы были на исходе.

Он открыл глаза. В темноте будки он разглядел старый распределительный щит, покрытый пылью. Внутри теплилась жизнь — тонкие провода, счётчики, предохранители. Дмитрий улыбнулся. Этот щит был частью городской инфраструктуры. Если он сможет получить доступ к нему, он сможет обесточить весь квартал, создав ещё больше хаоса и позволив себе уйти незамеченным.

Он подполз к щиту, достал из рюкзака небольшой набор инструментов, который всегда носил с собой. Отвёртка, мультиметр, пара крокодилов. Он начал копать в проводах, надеясь найти точку подключения к уличному освещению.

Через несколько минут ему это удалось. Он замкнул нужные контакты, и в тот же момент вся округа погрузилась во тьму. Фонари погасли, окна домов потемнели, даже рекламные щиты перестали светиться. Только вдалеке, на фоне зарева пожара, виднелись силуэты машин и фигуры людей.

Дмитрий выскользнул из будки и, пригибаясь, побежал в сторону гаражей. Теперь его не было видно. Теперь он был невидим.

Он бежал, пока не достиг старого, заброшенного коллектора, ведущего к реке. Этот путь он изучил давно, ещё когда увлекался городскими легендами о подземных ходах. Люк был прикрыт ржавой решёткой, но он сдвинул её с трудом. Вниз вела узкая лестница, утопающая в темноте. Дмитрий спустился, ступая по скользким ступеням.

Подземелье встретило его сыростью и запахом канализации. Он включил фонарик на рюкзаке, осветил мрачные своды. Вода капала с потолка, шуршали крысы. Он двинулся вперёд, по колено в жиже, стараясь не думать о том, что находится в этой воде.

Через полчаса блужданий он вышел к небольшому техническому помещению, скрытому за поворотом. Там, по его расчётам, находился старый узел связи. Он решил остановиться здесь, перевести дух, обработать раны и обдумать дальнейшие действия.

Он сел на бетонный выступ, снял рюкзак и начал осматривать свои повреждения. Плечо кровоточило, но пуля прошла по касательной, не задев кость. Он обработал рану антисептиком из аптечки, которую предусмотрительно собрал ещё в прошлом году. Боль была терпимой.

Он достал из рюкзака маленький портативный компьютер — планшет, защищённый от воды и ударов. Включил его. Экран засветился, показывая логотип его собственной операционной системы. Он подключился к сети через взломанный роутер, который находился где-то на поверхности, и начал проверять новости.

На всех каналах — одно и то же: перестрелка в жилом районе, террорист-одиночка, захвативший квартиру. Его фотография, старая, с паспорта. Объявлен в розыск. За информацию обещано вознаграждение.

Дмитрий усмехнулся. Террорист. Они выставили его террористом. Значит, они не собираются оставлять его в живых. Значит, он должен исчезнуть. Не просто спрятаться, а умереть для этого мира.

Он закрыл планшет и посмотрел в темноту коллектора. У него не было друзей, не было родных, не было никого, к кому можно было бы обратиться за помощью. Он был один, против могущественной корпорации, которая решила стереть его с лица земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.